

Конструкция *V-imp не хочу*: семантика и диахрония

Арсений Д. Анисимов

НИУ «Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, *fclm10@yandex.ru*

Согласно одному из основных положений Грамматики конструкций, ядерной единицей языка являются конструкции, т. е. «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [Goldberg 1995: 4]. Это означает, что важной частью описания языковой системы должен стать детальный анализ таких единиц: исследование их семантических и синтаксических свойств, ограничений на заполнение вариативных элементов и на контекстную сочетаемость. На русском материале анализ частных конструкций проводился, например, в работах Е. В. Рахилиной [Рахилина 2010], Л. Л. Иомдина [Иомдин 2003] и др.

В настоящей работе мы рассматриваем конструкцию, которая ранее не становилась предметом специального исследования — *V-imp не хочу*.

Особый интерес этой конструкции состоит в том, что на протяжении относительно небольшого периода существенно изменились ограничения на заполнение её вариативного слота. Таким образом, анализ употреблений выбранной конструкции может внести определенный вклад и в исследования микродиахронических изменений языка.

Для анализа использовалась выборка из НКРЯ (185 вхождений) и выборка из Russian Web 2011 (ruTenTen) (2010 вхождений).

Конструкция *V-imp не хочу* исследовалась с точки зрения двух аспектов: семантики и заполнения вариативного компонента.

1. Семантика.

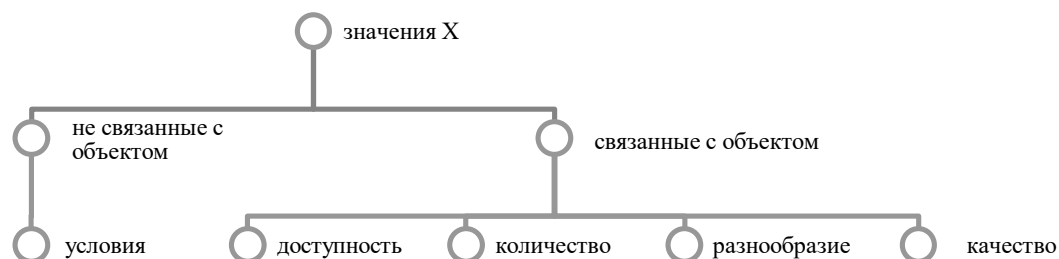
Толкование через ‘большое количество объекта’, чаще всего встречающееся в словарях, описывает далеко не все значения конструкции. Во-первых, не во всех случаях *V-imp* переходный и присоединяет объект.

- (1) Вот чего сейчас действительно много, так это партий. **Вступай — не хочу / *вступай (очень) много!** Анархисты, либералы, кадеты... [Аркадий Хайт. Из сборников прошлых лет (1960-1990)]

Во-вторых, не всегда возможна синтаксическая замена *не хочу* на *(очень) много*¹. Тем не менее компонент значения ‘много’ можно выделить во всех случаях употребления конструкции: действительно, речь всегда идёт о возможности совершать действие, названное императивом, много или неограниченно. В то же время при анализе выражения важно учесть, что именно позволяет совершать это действие неограниченно. В предложении (2) это количество и доступность объекта, а в (3) не количество, а качество.

Таким образом, значение конструкции лучше всего описать как ‘Действие Р, названное императивом, можно совершать неограниченно’. В случаях, когда *V-imp не хочу* употребляется с объектом, неограниченности в совершении Р способствует высокая степень X.

- (2) *Вчерашней ночью я видела лежащие на обочине арбузы — бери не хочу, — хозяев нет, дорога пустынна.* [К. В. Арутюнова. Античный путь. Фрагменты из тетради путешествий (2014) // «Волга», 2015]



- (3) *А ты, батшко, не спесивься: вот Христос, пиво у меня всем пивам пиво. Пей не хочу, да и с дорожки-то ушки бы похлебал.* [Ф. М. Решетников. Никола Знаменский (1866)]

Р = пить, X = качество.

- (4) *Дорогой нынче ток стал. Раньше-то жги — не хочу, а сейчас за всё дерут.* [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)]

Р = жечь, X = доступность тока.

¹ Замена на *очень много* вместо *много* позволяет сохранить значение чрезмерности, которым обладает оригинальная конструкция.

2. Заполнение вариативного компонента.

Russian Web 2011	2010	НКРЯ	184
бери	346	бери	31
выбирай	197	ешь	27
ешь	143	живи	20
гуляй	130	гуляй	17
живи	107	пей	11

Табл. 1. Частотность лексем в позиции V-imp в двух корпусах

К редким лексемам мы отнесли все глаголы, которые не входят в пятёрку самых частотных по данным НКРЯ. Примечательно, однако, что доля употребления этих редких лексем растёт буквально на наших глазах. Так, в подкорпусе НКРЯ XXI в. по сравнению с подкорпусом XX века количество редких лексем возросло более, чем на четверть. Критерий χ^2 показал, что **эта корреляция не случайна** ($\chi^2 = 4,776$; p-value = 0,029).

Корпус		Кол-во редких лексем	Доля редких лексем
НКРЯ	XIX век (1806–1898)	3 из 16	18,75%
	XX век (1901–1999)	29 из 93	31,18%
	начало XXI века (2000–2016)	44 из 76	57,89%
Russian Web 2011		1305 из 2012	64,9%

Табл. 2. Изменение частотности редких лексем в НКРЯ

Диахронические изменения в лексическом составе конструкции изображены на схеме ниже.

до XIX века	<i>ешь, душа, не хочу</i> <i>пей, душа, не хочу</i>	
	 ↓	пропадает душа
XIX век	<i>ешь, пей, бери и</i> т. д. (только ед. ч.)	+ <i>не хочу</i>
XIX век – н. вр.	 ↓	больше глаголов в позиции V-imp
сейчас	<i>комментируйте,</i> <i>подзеркаливай,</i> <i>езжай, ехай, езди</i> и многие др. (не только ед. ч.)	+ <i>не хочу</i>

Табл. 3. Диахронические изменения в лексике конструкции

Диахронические изменения конструкции включают не только расширение набора глаголов, допустимых в позиции императива, но и семантический сдвиг конструкции в ее исходном лексическом наполнении.

Когда предполагается, что объект на самом деле не будет употреблён в пищу, конструкция *ешь не хочу* обретает новую интерпретацию. Конструкция *ешь не хочу* схожа с другими лексическими единицами, связанными с поеданием, по модели семантического сдвига ‘избыток еды’ > ‘избыток абстрактной сущности’.

Приём пищи позволяет утолить чувство голода или насладиться вкусом еды. Благодаря этому в сознании он связан с приятными ощущениями [Newman 1997: 215]. Однако во многих языках слова и выражения со значением ‘быть сытым’ приобретают смысл ‘устать от чего-то’ и негативную окраску (англ. *to be fed up with*, исп. *hartarse*, нем. *es satt haben*, эрз. *нильгедемс*, удинск. *boši*) [DatSemShift, переход #0653].

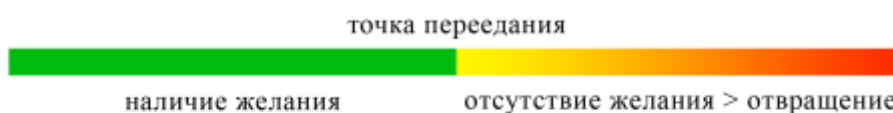


Рис. 1. Визуальное представление семантического перехода

Признак ‘наличие желания’ довольно легко описать бинарно: субъект либо хочет что-то делать, либо не хочет. А понятия ‘отсутствие желания’ и ‘отвращение к чему-то’ не противопоставлены друг другу, а значит семантический сдвиг от одного к другому вероятен. Развитие у *есть не хочу* значения ‘много’ > ‘избыток’ > ‘отвращение’ **возможно** при преимущественном употреблении в контексте с негативной оценкой.

Благодарности

Автор благодарен научному руководителю Татьяне Исидоровне Резниковой за помощь в выполнении исследования, студенту ФиКЛ НИУ ВШЭ Максиму Бажукову за ценные замечания и анонимным рецензентам за комментарии к тезисам.

Литература

Иомдин 2003 – *Иомдин Л. Л.* Большие проблемы малого синтаксиса // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог’2003. Протвино, 2003. С. 216–222.

Лубенская 2004 – *Лубенская С. И.* Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-Пресс, 2004. [Электронный ресурс] URL: https://phraseology_ru_en.academic.ru/

Мокиенко, Никитина 2007 – *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп, 2007.

Рахилина 2010 – *Рахилина Е. В.* Лингвистика конструкций / Ред. Рахилина Е. В. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010.

Goldberg 1995 – *Goldberg A.* Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995.

Newman 1997 – *Newman J.* Eating and Drinking as Sources of Metaphor in English // Cuadernos de Filología Inglesa 6, 1997. P. 213–231.

DatSemShift – The Catalogue of Semantic Shifts (CSSh). [Электронный ресурс] URL: DatSemShift.ruch